

Рекреационная деятельность и охрана ООПТ

Необходимость вовлечения местного населения в поддержку деятельности ООПТ является реальной необходимостью сегодняшнего дня и в будущем. Такая позиция, если хотите, задача всех ООПТ логически вытекает из концепции устойчивого развития общества. Стало очевидным, что без экологического воспитания, именно воспитания, на основе просветительской работы (в разной форме и конечно включая экотуризм) с населением невозможно изменить отношение общества к проблеме охраны природы, как среды своего обитания. Без экологического просвещения и воспитания невозможно воспитать личность, которая в будущем, став чиновником в управленческом аппарате, будет способна принимать приоритетные, с точки зрения охраны природы, управленческие решения. К сожалению, в прошлом радикализм в области научной и охранный деятельности ООПТ и игнорирование вопросов экологического просвещения и воспитания уже принес и приносит свои печальные для ООПТ проблемы. С другой стороны мы являемся свидетелями процесса экологизации общества в нашем государстве и как следствие этого – положительных природоохранных результатов. Здесь можно отметить:

- прежде всего развитие идеологии экологической политики государства: двигаться по пути устойчивого развития общества. Для этого были разработаны предложения по приоритетам экологической политики России и использованы при составлении Национального плана действий по охране окружающей среды и приняты в качестве рабочих материалов при разработке концепций экологической политики России.
- введение спецкурса по экологии во всех вузах, включая технические;
- открытие новых ООПТ, в том числе и на территориях, за которые шла многолетняя борьба неутомимых охранников природы;
- оптимизацию работ по экологическому просвещению;
- участие региональных экологических фондов в работе ООПТ.

Сегодня мы можем обсуждать проблему «ООПТ и туризм» не только в кругу специалистов националь-

ных и природных парков, но и заповедников. Необходимо отметить, что не только можем, но и крайне важно. Это уже касается возможных крайностей в экопросветительской деятельности в заповедниках, типа «все и всё на экопросвещение и экотуризм». К примеру, администрация ООПТ активно готовится к акции «Марш парков» за полгода (отрабатываются участники, инвесторы) и в то же время проявляет инертность в обеспечении заповедно-режимных мероприятий, научных работ и т.п. - используя причину недостаточного финансирования из федерального бюджета.

В настоящее время можно выделить несколько направлений в развитии рекреационной деятельности на территории заповедников:

- первое – приоритет концепции заповедного дела: если кратко, то «полное» изъятие из хозяйственной деятельности, «полное» сохранение естественных процессов и явлений в природе на охраняемой территории. Развитие экотуризма возможно только с использованием буферных зон или полигонов.
- второе – «частичное» использование территории заповедника под экотуризм, основанное на избирательности и традициях, т.е. не для каждого заповедника развитие экотуризма приемлемо или отсутствует спрос.
- третье – предприимчивые руководители заповедников используют законодательство, где сказано о выделении на заповедной территории небольших участков для ограниченной хозяйственной деятельности. И на этих участках пытаются развивать туристическую деятельность с целью дополнительного финансирования. Деньги главное. Но этот тезис не выдвигается.

Мы считаем наиболее верным первое направление, которое способствует ликвидации многозначности понятия «заповедник», что является очень важным для понимания населением, чиновниками разного уровня, основ заповедного дела. «Уступив в малом - потребуют более». Но что делать, если в силу сложившихся традиций некоторые заповедники давно работают на уровне национальных парков и имеют достаточный опыт в экотуристической деятельности? Здесь возможны компромиссные решения, не затрагивающие основ заповедного дела:

- первое – изменение статуса участка ООПТ плани-

руемого (или исторически используемого) под развитие экотуризма в буферную зону – это может быть охранный район, комплексный заказник или полигон. Форм выделения ООПТ по законодательству достаточно, чтобы сохранить на ней соответствующий режим охраны. Взамен этих земель необходимо расширение (где это возможно по природным ресурсам) заповедника на равноценную площадь. Выше сказанное возможно, если проект по развитию экологического туризма на базе заповедника, органично включается в общее социально-экономическое развитие региона;

второе решение было высказано в свое время директором Эколого-просветительского центра «Заповедники» Н.Р. Данилиной (Данилина, 1999) и сводится к следующему: необходимо присвоить заповеднику, соответствующее его настоящей экотуристической деятельности, статус национального парка. Почему бы и нет, если тот или иной заповедник давно работает на уровне нацпарка?

Таким образом, мы считаем:

- участие заповедников в развитии экотуризма, возможно и должно быть основано на использовании территории вне заповедника и без ущерба для заповедника.
- если рекреационная нагрузка оказывает негативное влияние на охраняемые объекты ООПТ, то в решении управленческих задач приоритетными должны быть природоохранные функции.
- для полноценной работы заповедников в области экологического воспитания необходимо, обязательно, а не по возможности, создать эколого-просветительские отделы с требуемым количеством специалистов. Это касается заповедников, которые потенциально способны и хотят реализовать эту деятельность.

Кадровая политика

Роль личности в деятельности заповедников значительна и не редко может быть одиозной. В данном случае речь идет о руководящих кадрах. Два года назад В.Б. Степаницкий, анализируя состояние руководящих кадров заповедников, предложил определенные шаги в улучшении данной проблемы (Степаницкий, 2000). Если коротко, то они сводятся к следующему: назначать по согласованию с Департаментом МПР России на руководящие должности сотрудников имеющих опыт работы в заповедной системе, и регулярно проводить повышение квалификации для начинающих руководителей. Все это хорошо с профессиональной точки зрения. Хорошо до тех пор, когда из «бури в стакане» в заповеднике не возникнут проблемы, из-за которых потянутся вереницы комиссий по расследованию или примирению. Тогда становится очевидным вопрос психологической характеристики руководителя, его способность не только «рукой водить», но и общаться как с коллективом, так и с конкретным сотрудником. Хорошо, если научный отдел, в самом деле, является для администрации заповедника оппозицией. А, если нет? Если эпистолярным жанром сотрудники не могут или не хотят заниматься

по моральным соображениям? Тогда «болото», «дедовщина» администрации. Тогда весьма сомнительна творческая инициатива в работе отделов заповедников и профессиональный рост их сотрудников.

Проблему малых коллективов (психологическая совместимость, слабая производственная активность коллектива, как оппозиция администрации, благодатная среда для проявления руководителями субъективизма и авторитарных решений основанное на психическом состоянии) ликвидировать, вероятно, никогда не возможно, но снизить количество проблем, снизить агрессию является крайне важным. Для этого в Управлении заповедниками должен существовать аналитический отдел (из специалистов психологов), основной задачей которого является оценка и прогноз состояния психологического климата в заповедниках, поиск причин возникающих проблем. Результатом этой работы должны быть рекомендации, как Управлению для принятия решения по назначению директоров заповедников, так и конкретным заповедникам для выхода из конфликтной ситуации. Работы много. Но в результате появляется возможность создания «обратной связи» между заповедниками и Управлением заповедниками. Это профессиональная работа и потому мы не ставим перед собой задачу (тем более неспециалистом психологом) предложить методы реализации этой деятельности. Но то, что тесты должны быть основой этой деятельности – очевидно. Тестирование коллективов заповедников снимает с сотрудников комплекс, так называемого, «жалобщика» и должно, на наш взгляд, стимулировать руководителей заповедников к компромиссным решениям.

Кроме этого, необходимо пойти еще дальше: введение обязательного психологического тестирования для людей, которых принимают на работу в заповедник в отделы, выполняющие охранные, исследовательские и эколого-просветительские функции. Необходимость такого подхода в кадровой политике заповедников уже находит свое отражение в разработках по оптимизации работ по охране заповедных территорий (Бриних, 2001).

Теперь о щекотливом. Что если причиной постоянных конфликтов в заповеднике является директор или его заместители? Для заповедников, для малых коллективов, такое положение дел надо расценивать как профнепригодность на руководящую должность. Звучит, может быть, дерзко и является расточительным с точки зрения кадровой политики. Возможно. А не расточительно ли для заповедника, который имеет интеллектуальный и кадровый потенциал, плестись в «середняках» или «отстающих» и все потому, что конфликты «уводят» коллектив от решения задач заповедника. В результате только малая часть своих возможностей сотрудник направляет на науку и ограничивается лишь выполнением плана НИР (если конфликт не мешает выполнению плана), написанием отчетов и хорошо если статей. Исчезает инициатива, творчество и интерес к работе. Теряются сложившиеся традиции в заповеднике. Надо заметить, что такое положение дел влияет и на реализацию функций охраны и экопросвещения. Так что есть над чем подумать!

ЛИТЕРАТУРА

Бриних В.А. Проблемы и пути оптимизации работы по охране заповедных территорий // «Организация деятельности государственных природных заповедников России на современном этапе» - Материалы семинара-совещания директоров государственных природных заповедников России – 20-26 ноября 2000 г., Красная Поляна. М., изд-во «Планета: 5 континентов», 2001. С. 29-40.

Данилина Н.Р. Из доклада на Российско-Американском семинаре «Экотуризм и ООПТ», НП Смоленское поозерье, 1997 // ООПТ: природа и люди. Экопросвещение и экотуризм: опыт и проблемы (сборник материалов). М., 1999. С. 6-8.

Степаницкий В.Б. Деятельность государственных природных заповедников России на современном этапе: концептуальный аспект // «Организация деятельности государственных природных заповедников России на современном этапе» – Материалы семинара-совещания директоров государственных природных заповедников России – 20-26 ноября 2000 г., Красная Поляна. М., изд-во «Планета: 5 континентов», 2001. С. 5-28.